

Жданов С. С. Семантико-прагматический потенциал эмодзи в контексте пандемии COVID-19 / С. С. Жданов, О. И. Недоступ, Е. Ю. Плешивцева // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 48—64. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-48-64.

Zhdanov, S. S., Nedostup, O. I., Pleshivtseva, E. Yu. (2021). Semantic and Pragmatic Potential of Emojis in Context of a COVID-19 Pandemic. *Nauchnyi dialog*, 10: 48-64. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-48-64. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-48-64

Семантико-прагматический потенциал эмодзи в контексте пандемии COVID-19

Жданов Сергей Сергеевич ^{1,2}
orcid.org/0000-0002-8898-6497
ResearcherID Q-2212-2018
Scopus Author ID 57196710055
доктор филологических наук, доцент
fstud2008@yandex.ru

Недоступ Олег Игоревич ¹
orcid.org/0000-0002-5229-7120
кандидат филологических наук
in383@yandex.ru

Плешивцева Елена Юрьевна ¹
orcid.org/0000-0002-5453-381X
кандидат философских наук, доцент
albaneiler5765@mail.ru

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск, Россия)

² Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия)

Semantic and Pragmatic Potential of Emojis in Context of a COVID-19 Pandemic

Sergey S. Zhdanov ^{1,2}
orcid.org/0000-0002-8898-6497
ResearcherID Q-2212-2018
Scopus Author ID 57196710055
Doctor of Philology, Associate Professor
fstud2008@yandex.ru

Oleg I. Nedostup ¹
orcid.org/0000-0002-5229-7120
PhD in Philology
in383@yandex.ru

Elena Yu. Pleshivtseva ¹
orcid.org/0000-0002-5453-381X
PhD in Philosophy, Associate Professor
albaneiler5765@mail.ru

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies (Novosibirsk, Russia)

² Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Предпринята попытка проанализировать семантико-прагматический потенциал знаков-эмодзи, эксплицирующих «ковидное» значение. Материалом исследования послужили интернет-тезаурусы эмодзи с общим семантическим компонентом «медицина / пандемия коронавируса», циркулирующие в пространстве русскоязычного и англоязычного сегментов интернета. Авторами статьи ставится и анализируется ряд существенных вопросов, позволяющих осмыслить роль эмодзи в рамках пандемийного дискурса: уточняется и конкретизируется терминологическая вариативность терминов *смайл*, *эмотикон* и *эмодзи* в контексте описываемой проблематики. Характеризуется структурно-содержательный потенциал знака-эмодзи. Определяются возможности знака в процессе его использования носителями массовой интернет-культуры. Выделяются и характеризуются группы знаков-эмодзи в англоязычном и русскоязычном сегментах интернета. В работе используется полевой подход с выделением ядра и периферии в контексте описания тематического тезауруса знаков-эмодзи. Кроме того, уделяется внимание структурно-семантическим признакам знака-эмодзи, которые в конечном счете обуславливают возникновение простой или сложной пиктограммы. Делается вывод о том, что знаки-эмодзи включены во многие социальные сферы интернет-пространства в общем информационном контексте пандемии COVID-19.

Ключевые слова:

эмодзи; эмотикон; параграфемный знак; графема; семантика знака; полевая структура тезауруса; креолизированный текст; коронавирусная семантика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

In this paper, an attempt is made to analyze the semantic and pragmatic potential of emoji signs that explicate the “covid” meaning. The Internet thesaurus emoji with a common semantic component “medicine / coronavirus pandemic”, circulating in the space of the Russian-speaking and English-speaking segments of the Internet serve as the material to be investigated. The authors of the article pose and analyze a number of significant issues to understand the role of emoji within the framework of pandemic discourse: the terminological variability of the terms *smile*, *emoticon* and *emoji* in the context of the described problems is clarified and specified; the structural and content potential of the emoji sign is characterized; the possibilities of the sign in the process of its use by of mass Internet culture carriers are determined; groups of emoji signs in the English-speaking and Russian-speaking segments of the Internet are distinguished and characterized. The authors use a field approach with the allocation of the core and periphery in the context of the description of the thematic thesaurus of emoji signs. In addition, attention is paid to the structural and semantic features of the emoji sign, which, ultimately, cause the appearance of a simple or complex pictogram. It is concluded that emoji signs are included in many social spheres of the Internet space within the general information context of the COVID-19 epidemic.

Key words:

emoji; emoticon; parapheme sign; grapheme; semantics of the sign; field structure of the thesaurus; creolized text; coronavirus semantics.

Семантико-прагматический потенциал эмодзи в контексте пандемии COVID-19

© Жданов С. С., Недоступ О. И., Плешивецца Е. Ю., 2021

1. Введение

Степень разработанности темы исследования обусловлена ее актуальностью: с одной стороны, бурное развитие интернет-коммуникации, дающей возможность как асинхронного, так и синхронного обмена текстовыми (e-mailing, twitter, WhatsApp, IM и пр.) и иными (аудио-, видео-, креолизованный текст) посланиями, является знаковым феноменом современного мира и интересным объектом для изучения [Хакимова, 2018; Максимова, 2010]. С другой стороны, являясь особым видом коммуникации, интернет-коммуникация вызывает к жизни новые формы речевого взаимодействия, в частности, использование параграфемных знаков, исследование которых представлено в работах как российских [Болдарева, 2002; Крылова, 2016; Рогов, 1999; Шаповалова, 2018], так и зарубежных ученых [Barach et al., 2020; Boutet et al., 2021; Wagner et al., 2020]. На фоне достаточной разработанности вопросов об особенностях и способах реализации параграфемных знаков в речевой практике не вполне освещенным представляется вопрос их функционирования для передачи реалий, связанных с коронавирусной инфекцией, и это в ситуации, когда последняя превращается «в тематическую дискурсивную доминанту» [Северская, 2020, с. 887]. «Коронавирусная» тема находит свое воплощение в статьях, посвященных, главным образом, исследованию процессов возникновения новых, обусловленных пандемией явлений в речевой практике на уровне лексических единиц [Голованова и др., 2020; Радбиль и др., 2021; Северская, 2020; Hilde et al., 2020; Lew et al., 2020]. Исходя из этого, авторы статьи считают изучение способов функционирования параграфемных знаков в свете пандемийного дискурса актуальным и вполне отвечающим вызовам современности.

2. Особенности языка виртуальной коммуникации

Язык интернета — один из самых быстро развивающихся языков в плане количественного наращивания за счет неологизмов, фиксирующих компьютерные реалии (*браузер, провайдер, процессор*), и новой лексики, появляющейся в рамках интернет-коммуникации (*фолловер, хейтер, чат, банить*). Большинство этих слов (и прежде всего само слово *компьютер*)

не являются чистыми лексическими неологизмами, будучи неологизмами семантическими. Наблюдаемые и описываемые, помимо количественных, качественные изменения, касающиеся способов словообразования, деривационной активности, девиации на уровне грамматических явлений и орфографии, дают возможность говорить о компьютерном языке как о специфическом явлении.

Классическая триада «мышление — язык — общество» в полной мере проявляет себя в рамках интернет-сообщества, когда сетевая среда и сетевой образ мышления вызывают к жизни новые, подчас нестандартные языковые явления. Поэтому можно говорить о том, что в современном мире интернет является не столько способом репрезентации различного рода информации, сколько активным инструментом для реализации человеком различных дискурсивных практик, а также пространством формирования новой социокультурной среды, определяющей некоторые особенности речевого взаимодействия ее участников. В качестве главной особенности неформальной интернет-коммуникации стоит назвать формирование особого вида речи — письменно-разговорного, явленного в особом виде речевого взаимодействия между участниками коммуникации — виртуальном. Названная языковая черта виртуальной коммуникации, по сути, уникальна: набирая текст сообщения в диалоговом окне, коммуниканты используют письменную форму речи, однако общение в онлайн-формате воспринимается собеседниками как разговорная речь, соотношенная с устной формой речи. Такого рода дуальный характер интернет-сообщения, в котором письменное воплощение несет в себе потенциал устного высказывания, фундированный посредством устно-разговорных элементов и разговорного характера речи, можно определить как сущностную характеристику виртуального общения. Насколько нам известно, ни в русскоязычной, ни в англоязычной научной литературе терминологически не схвачена эта ключевая дуальная характеристика языка интернет-общения. В английском языке новый языковой феномен обозначен как *Weblish* (Web + English). В научных статьях аббревиатура *CMC* (*computer-mediated communication*) обозначает язык, отличный от стандартного (естественного) языка (в частности, стандартного английского; SE — Standard English), то есть язык виртуальной коммуникации противопоставляется естественному языку, ср. оппозицию терминов: *standard via non-standard language* [Garrison et al., 2011; Antonijevic, 2005]. В русском языке приняты и являются наиболее частотными обозначения *интернет-речь*, *электронная коммуникация*, *виртуальная коммуникация*, *киберязык*. Все эти номинанты фиксируют само явление, не раскрывая его сущностной характеристики. Наиболее удачным, на наш взгляд, передающим суть феномена интернет-

языка, является обозначение *Textspeak*, которое мы встретили на одном из англоязычных сайтов [Evans, 2020].

Однако для признания устного характера речи необходима ситуация реального вербального взаимодействия. В структуру анализируемого интернет-языка гармонично вписываются невербальные средства общения — эмодзи и изображения креолизованного текста (мемы), которые, как мы полагаем, проявляют высокий семантико-прагматический и коммуникативный потенциал в виртуальном разговорном дискурсе. Такого рода потенциал заложен как в собственно семантическом наполнении графемных знаков и креолизованных элементов, так и в возможности выполнения ими тех задач, которые в ситуации виртуального общения не решаются на уровне лексических единиц.

3. Теоретические предпосылки модификации эмодзи в контексте пандемийного дискурса

Стоит обратить внимание на содержательно-понятийные различия терминов *смайл* и *эмодзи* как коммуникативных знаков. Так, О. В. Дубровская пишет: «Под смайлом (англ. smile ‘улыбка’), или эмотиконом (англ. emoticon — акроним emotion ‘эмоция’ и icon ‘пиктограмма’), понимается символ, состоящий из последовательности знаков письма (букв, цифр, знаков пунктуации и т. д.), обозначающий какое-либо понятие или эмоциональное отношение в письменной речи. Смайл не зависит от языка, которым пользуются участники переписки, и не подчиняется его грамматическим правилам, являясь интернациональным понятием. Одним из основных назначений смайла является выражение на письме невербальной информации (эмоций), передаваемой в устной речи мимикой и интонацией» [Дубровская, 2016, с. 102].

Однако мы считаем, что эмодзи — это универсальный международный язык, дополняющий письменные сообщения в виртуальной коммуникации. Главным отличием эмодзи как графической единицы от смайла является то, что эмодзи представляет собой законченное в смысловом и графическом отношении изображение, не конструируемое из отдельных графических элементов. Напротив, смайл — конструктор, смысл которого складывается из комбинации разных графем. Важным дополнением в понимании содержательного характера виртуального знака является точка зрения А. Н. Тарасовой, которая уточнила, что эмотиконы являются «пазиграфическими знаками» [Тарасова, 2015, с. 174].

Ключевым фактором использования параграфем с семантикой «пандемия / коронавирус» в виртуальном разговорном дискурсе является, как мы полагаем, эмоциональный фактор. С одной стороны, «коронавирусные»

эмодзи в полной мере отражают эмоциональное состояние пользователей социальных сетей, так называемый «эмоциональный дефицит», но, с другой стороны, фиксируют реалии, продуцируемые самой пандемией.

Пандемия коронавируса, став частью нашей жизни, не могла не получить отражение в языке, оказав значительное влияние на способы нашего общения, как на уровне стандартного языка, так и на уровне языка компьютерной коммуникации [Lew et al., 2020]. И если в стандартном языке отражение реалий, связанных с пандемией, шло через появление новых слов и словосочетаний, то в языке эмодзи процесс осмысления и фиксации новых коронавирусных явлений может быть описан, главным образом, как процесс адаптации уже существующих знаков к сложившимся «пандемийным» условиям существования. Строго говоря, осмысления и анализа данный феномен еще не получил, но в англоязычном материале по «ковидным» параграфам нам встретилось описание процесса адаптации через слово «repurposing», что можно на русский язык перевести как «перенацеливание»: repurposing existing emojis [Evans, 2020]. Сообщается о создании ряда новых ковидных знаков на ресурсах Facebook и Apple в последней бета-версии iOS14.5. Можно также встретить модификации уже существующего знака. Однако на практике мы наблюдаем достаточно редкое изменение дизайна, когда речь идет именно о «перенацеливании» в соответствии с конкретной тематикой, что дает возможность говорить об «адаптации знака» либо об усложнении его семантики за счет добавочных графем (сложные параграфемные знаки). В ходе исследований коммуникативного потенциала эмодзического знака группой американских лингвистов из университетов Кента (Огайо) и Сетон Хилла (Пенсильвания) было установлено, что функциональные возможности эмодзического знака не ограничены соприродной ему компенсаторной функцией [Garrison et al., 2011]. Последняя связана с паралингвистической характеристикой эмодзического знака как «иконического символа, передающего эмоции... визуальной демонстрации выражения лица, используемого в СМС (computer-mediated communication) для передачи настроения и / или эмоционального состояния пользователя» [Antonićević, 2005, p. 1] (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи). Большинство исследователей настаивают исключительно на осуществлении параграфемным знаком именно этой функции, как компенсации отсутствия в рамках интернет-коммуникации привычных невербальных компонентов. С этим по большей мере следует согласиться, поскольку эмодзический знак призван выражать эмоции. Это справедливо и в отношении эмодзического знака, и в отношении эмодзи. «Процедуру тщательного подбора правильных слов и предложений сменили образы и знаки для выражения эмоций», «Целый спектр эмоций может быть передан одним

изображением — эмодзи» [Wagner et al., 2020, p. 305]. Но, как замечает А. Гаррисон, «эмотикон в большой степени обусловлен контекстом мгновенного сообщения (IM — instant messaging) и представляет собой более сложное явление, чем показали предыдущие исследования» [Garrison et al., 2011, p. 114], поэтому «паралингвистический “ярлык”, навешиваемый на эмотикон, не может объяснить все случаи его реализации» [Ibid.].

Американские лингвисты приходят к выводу о способности параграфемных знаков эволюционировать: «...полезным будет рассматривать эмотиконный знак как способный к эволюции — по аналогии с естественным языком» [Ibid.]. Действительно, анализ функционирования и семантического наполнения параграфемного знака в ситуации пандемийной реальности позволяет выявить основные пути его реализации, изменение акцентов эмоциональной «нагрузки», что коррелирует с вариацией в частотности употребления того или иного знака, а также со смещением фокуса в реализации той роли, которую эмодзи призваны играть в рамках виртуального взаимодействия.

4. Классификация эмодзи с «ковидной» семантикой в среде англоязычных интернет-пользователей

Если вернуться к анализу эмодзи, то следует говорить об адаптации знака к новому понятию без его изменения, либо с частичным изменением, что наблюдается гораздо реже, либо о возникновении нового семантического наполнения за счет возникновения сложного семантического знака как результата сочетания нескольких простых знаков. Не стоит забывать, что, хотя и не слишком интенсивно, идет процесс возникновения новых ковидных эмодзи. Но, как сказано выше, наиболее продуктивным является процесс адаптации уже существующих знаков к пандемийной реальности. Так, обработка рук, одно из требований личной гигиены в период пандемии, получает знаковое отражение посредством уже существующих эмодзи: Soap, Hand with Fingers Splayed, Clapping Hands, Lotion Bottle, Palms Up Together, Potable Water, Sweat Droplets, Droplet.

В связи с «ковидной» ситуацией начинают использоваться значки Face with Medical Mask и the Microbe emoji, которые, как будет показано в дальнейшем, становятся в период пандемии одними из самых частотных.

Частичное изменение знака имеет место, например, в случае адаптации его визуальных деталей к знаниям о кампании по массовой вакцинации от коронавируса. К эмодзи, которые используются для передачи понятия «вакцинация от COVID-19», относятся: Syringe, Adhesive Bandage; сопряженные по значению параграфемы: Scientist-Vaccine development, Health Worker-Vaccine deployment.

Именно в этом наборе эмодзи, которые не являются новыми как таковые, мы находим пример частичного изменения знака, что, очевидно, связано с особой значимостью процесса вакцинации и, следовательно, осуществлено на уровне языка эмодзи в виде попытки разграничить старое и новое, отделить «ковидное» наполнение знака от уже существующей семантики. Речь идет о значке-эмодзи Syringe. Источник «Source: Emojipedia analysis of 1,756 English language tweets featuring the syringe emoji dated between 2020-12-01 and 2020-12-31» дает следующую характеристику знака: «Понятие “вакцинация” на платформе Apple обычно вводится через использование эмодзи “шприц”, который не содержит внутри себя крови» [Broni, 2021]. Наиболее часто используемыми в твиттере языковыми единицами в связи с эмодзи «шприц» являются слова *vaccine*, *COVID19*, *Pfizer*, *Moderna*. Таким образом, смысловое содержание, связанное с вакцинацией от ковида, находит выражение в видоизмененном знаке «шприц без крови» — в отличие от уже имеющегося эмодзи «шприц с кровью» для выражения донорства или анализа крови.

Набор знаков-эмодзи, которые в новых реалиях получают переосмысление, новую «ковидную» семантику без графического изменения, достаточно широк. Это дает возможность провести их первичную классификацию. Выделяются следующие основные группы эмодзи [List ...]:

(1) Suggested hand-washing (гигиена рук): Soap, Hand with Fingers Splayed, Clapping Hands, Lotion Bottle, Palms Up Together, Potable Water;

(2) Suggested Behaviors (определенный тип поведения, способствующий минимизации распространения заболевания): Don't touch your face, Don't sneeze into hands / elbow, Wash your hands regularly, Wearing a mask in public;

(3) Social Distancing (социальная дистанция). К этой категории эмодзи относятся, прежде всего, так называемые «запрещающие знаки» («Prohibited emoji»): No hugs, No handshakes, No close contact, No large gatherings. К ней также примыкают «рекомендующие знаки» («recommended emoji»): Keep a reasonable distance from others, Stand 2m (6ft) apart, Leave packages at door for no-contact delivery;

(4) Accessibility (специальные возможности). Выделение в классификации эмодзи этой группы знаков связано с необходимостью учитывать и оперативно передавать информацию об определенных ситуациях, связанных с повышенным риском, необходимостью экстренной помощи или создания специальных условий для людей, попадающих в группу риска: Shielding required, Accessibility requirements, Emergency help required;

(5) Warning System (система предупреждения и оповещений). В приведенной классификации это достаточно специфичная группа знаков,

первично связанная с системой дорожного регулирования: Vertical Traffic Light, Horizontal Traffic Light;

(6) Testing and tracing (тестирование и отслеживание результатов). На международном уровне используются различные подходы для проверки распространения COVID-19. Они могут быть представлены такими способами, как Testing in a lab, Testing at home, Drive-through testing, Temperature checks, Contact tracing, Exposure notification, Quarantine hotel;

(7) Alternative Greetings (альтернативные способы приветствия). В данной категории эмодзи не адаптированы напрямую к «ковид-ситуации», но апеллируют к безопасности «цифрового приветствия» (digital greetings) в сравнении с физическим контактом. Роль эмодзи категории «Alternative Greetings» выявляется скорее на уровне общественно-социальных практик, но в языковом отношении данные параграфемы нельзя характеризовать как знаки, семантически адаптированные для применения в новых реалиях: Waving Hand — Hello, Vulcan Salute — Live long and prosper, Victory Hand — Peace, Love-You Gesture — I love you in American Sign Language;

(8) Medical Emojis («медицинские» эмодзи). Группа с общемедицинским значением, а также со значками, соотносимыми с понятиями «здоровье» и «гигиена», включает в себя следующие эмодзи: Face with Medical Mask, Sneezing Face, Health Worker, Microbe, Hospital, Ambulance, Pill, Stethoscope, Lotion Bottle, Soap, Sponge, Syringe.

Приведенная классификация принята на территории европейских государств и Америки и может отличаться от той, которая имеет место в Российской Федерации.

5. Классификация эмодзи с «ковидной» семантикой в среде русскоязычных интернет-пользователей

Русскоязычный фрагмент картины мира пользователей виртуального дискурса включает в себя внушительный тезаурус параграфем, фиксирующих понятие «коронавирус» и сопровождающие его категории, в смысловой структуре которых присутствует семантический компонент 'болезнь'. Большинство таких знаков встречаются в переписке пользователей социальных сетей при обсуждении «ковидной» темы.

Отметим, что многие участники виртуального общения активно используют различные медицинские параграфемы, характеризуя те или иные ситуации пандемии коронавируса. Соответственно, притяжение «нековидных» эмодзи с медицинским значением в разговорный дискурс пандемии коронавируса и последующая их активизация позволяют нам сделать предположение о том, что «нековидные» знаки в общении интернет-пользователей используются наравне со знаками, обладающими семой

«коронавирус», что, в конечном счете, формирует определенный «ковидный» тезаурус эмодзи, который, как нам кажется, логично представить в виде полевой структуры.

В качестве теоретического обоснования существования семантического поля «Пандемия коронавируса» нами приняты положения о структуре лексико-семантического поля, выделенные А. А. Уфимцевой: «1) В ядро группы входит родовая сема (или гиперсема); 2) центр поля состоит из единиц, которые имеют общее значение с ядром, и дифференциологическое значение с другими лексическими единицами; 3) периферия поля состоит из единиц, более удалённых в своём значении от ядра, общая гиперсема здесь отгеснена в разряд потенциального или вероятностного значения. Периферийные единицы могут иметь контекстуальное значение, если поле строится по определённому тексту произведения. Обычно периферийные единицы группы могут вступать в контакт с другими семантическими полями, образуя лексико-семантическую непрерывность языковой системы» [Уфимцева, 2002, с. 127]. Обозначенные исследователем структурные особенности лексико-семантического поля релевантны и для выделения семантического поля «Пандемия коронавируса». Однако подчеркнем, что мы в своей работе используем термин *семантическое поле*, поскольку в фокус нашего внимания попадают не собственно лексические единицы, а параграфемные знаки, которые неидентичны по своим свойствам лексеме.

В основу исследования семантического поля параграфем «Пандемия коронавируса» положен структурно-семантический принцип сегментирования понятийных групп внутри названного поля. Структурный принцип позволяет установить соотношение между полевыми структурами, такими как центр поля (ядерная зона), околядерная зона и зона периферии. Семантический принцип позволяет распределить единицы тезауруса эмодзи внутри сегментов поля на основании выявления в их значении гиперсем 'принадлежность к медицине' и / или 'болезнь'. Эмодзи с названными семантическими компонентами встроились в разговорный дискурс пандемии COVID-19 и активно функционируют в нем.

Ядерная зона семантического поля «Пандемия коронавируса» включает в свой состав единицы эмодзи, в значении которых эксплицируется инвариантная сема 'коронавирус'. Данный семантический компонент входит в ядро значения каждого из анализируемых эмодзи, что является семантическим основанием включения анализируемых ниже эмодзи в состав ядра поля.

Понятийная группа «Коронавирус как болезнь» включает в свой состав более 10 знаков-эмодзи. Остановимся на знаках из этой группы, которые наиболее часто встречаются в переписке интернет-пользователей.

Эмодзи, входящие в данную понятийную группу, по своей структурной принадлежности являются простыми, то есть состоящими только из одного знака. Например, 🦠 «коронавирус» или 🦠 «вирус»; 🤒 «лихорадка, активное проявление болезни», 🤧 «кашель, чихание», 🤔 «первое проявление болезни», 🤖 «активно болеющий», 🦠 «микроб как причина болезни». В качестве близкой в смысловом отношении к анализируемой группе примыкает понятийная группа «Социальная атрибутика пандемии коронавируса» как наполняющаяся и составными эмодзи, передающими более сложные понятия, и простыми по структурному составу знаками. Под составными эмодзи мы понимаем комбинацию нескольких графем, которые передают один смысл. То есть, по сути, содержание таких эмодзи складывается из совокупности знаков. Например, 🧼👐🚰🚰 «регулярно мыть руки» или 🚫🤒👐👐 «не чихать в ладони». Составные графемы, образующие группу «социальная атрибутика пандемии коронавируса», явились результатом осмысления социальных аспектов сложившейся «ковидной» ситуации пользователями виртуальной коммуникации. Наиболее частотными являются следующие единицы, как правило, с запретительной или ограничительной семантикой: тактильные запреты 🚫👤 «не трогать лицо», 🚫🤒👐 «не чихать в ладони», 🚫👐👐 «не здороваться за руку», 🚫👐👐👐 «без тесных контактов» (или его синонимичные эквиваленты: 🚫👤👤👤 «соблюдайте дистанцию 2 метра от других», 🚫👤👤 «то же про расстояние в 2 м»), социальное дистанцирование 🚫👤👤 «избегать большого скопления людей», 🚫👤🚶 «не пользоваться общественным транспортом», 🛒👤👤 «заказывать продукты и другие вещи на дом», 🚫👤👤 «не использовать наличку». Очевидно, семантика подобных эмодзи определяется только с учетом совокупности всех графем каждого знака.

Как мы видим, знаки понятийной группы «Коронавирус как болезнь» («коронавирус», «лихорадка», «кашель, чихание», «первое проявление болезни» и «активно болеющий») объединены общим семантическим компонентом «состояние человека во время болезни». В свою очередь, эмодзи-инструкции из группы «Социальная атрибутика пандемии коронавируса», например, такие знаки, как «регулярно мыть руки» и «не чихать в ладони», актуализируют дифференциальную сему «профилактика коронавируса» (по отношению к единицам первой группы). Тем не менее обе эти понятийные группы входят в ядро семантического поля «Пандемия коронавируса», так как, повторимся, единицы этих групп имеют инвариантный смысл 'коронавирус'.

В отличие от ядерной зоны семантического поля параграфом «Пандемия коронавируса», заполняемой единицами, которые созданы пользователями

социальных сетей в период самой пандемии коронавируса, эмодзи околоядерной зоны строгой привязки к пандемии COVID-19 не имеют.

Околоядерная зона семантического поля «Пандемия коронавируса» наполняется знаками-эмодзи понятийной группы «Атрибутика болезни», в значении которых семантический компонент 'коронавирус' имеет ассоциативный статус и актуализируется только в том случае, если эти единицы функционируют в пространстве дискурса пандемии коронавируса. Как правило, речь идет об эмодзи с общемедицинской семантикой: 📄 «таблетка», 🩺 «стетоскоп», 🏥 Больница, 🚑 «Скорая помощь», 👨‍⚕️ «Врач». В этот же сегмент поля можно включить эмодзи, не эксплицирующие медицинскую семантику, но связанные с полем на основе ассоциативной семы 'средства защиты от вируса'. Речь идет об эмодзи, фиксирующих социальные аспекты пандемии и отсылающих к предметам быта: 🧼 Мыло, 🧻 Бутылка с лосьоном, 🧽 Губка.

Таким образом, мы видим, что формирование околоядерной зоны семантического поля «Пандемия коронавируса» связано с активизацией тех единиц, которые в узусуальных своих значениях не содержат семы «коронавирус», но функционально, в процессе их включения пользователями интернета в разговорный дискурс пандемии коронавируса, выражают ассоциативное значение, связанное с темой коронавируса.

Периферийная зона семантического поля «Пандемия коронавируса» наполнена единицами, образующими понятийную группу «Социальные эффекты пандемии». Эмодзи, входящие в данную группу, позволяют выразить представления носителей языка о пандемии коронавируса как о явлении, оказавшем влияние на социум и ставшем частью социальной жизни. В данный сегмент поля включены эмодзи, в семантике которых компонент 'коронавирус' актуализируется как вероятностная имплицитивная сема, обретающая свою функциональную значимость только в определенных речевых ситуациях; с другой стороны, такие единицы, как правило, могут входить в другие «медицинские» семантические поля, соответственно, не актуализируя сему «коронавирус». В качестве примеров приведем эмодзи типа «туалетная бумага», «чашка Петри», «медицинский символ». Интересным метафорическим переосмыслением пандемийного опыта являются эмодзи «капля пота» и «падающая капля», так как при все многозначности этих единиц в контексте пандемии коронавируса они актуализируют усилительное значение «состояние сильного стресса». Наиболее эмоционально рефлексировать события пандемии эмодзи, эксплицирующие состояние человека во время пандемии: например, антонимичные графемы «пылающее сердце» и «исцелившееся сердце». Эмодзи «пылающее

сердце» символизирует развитие пандемии, тяжелое состояние человека во время болезни коронавирусом. В свою очередь, эмодзи «исцелившееся сердце», по данным интернет-выборки, указывает на событие исцеления, преодоления тяжелой болезни, а также сочувствие человеку, тяжело пережившему коронавирус. Сюда же в качестве эмодзи-метафор можно отнести «глаза-спирали», «спрятавшийся в облаках» и «выдыхающий»: первые два эмодзи связаны с самыми тяжелыми ситуациями во время пандемии, последняя графема, напротив, является элементом отражения позитивного сценария развития пандемии коронавируса. Стоит отметить, что приведенные выше в качестве эмодзи единицы периферийной зоны поля редко используются носителями языка, вероятно, эти знаки не вписываются в наивную картину мира «среднего» пользователя интернета, не являются для него значимым «инструментом» рефлексии текущих событий.

Данное семантическое поле может, как нам представляется, включать зону дальней периферии, в которую попадают единицы, совершенно отдаленные от медицинской тематики, но включенные в «пандемийный» дискурс носителями языка в качестве эмоциональных маркеров. Данный сегмент поля представлен этикетными эмодзи неформального характера, ассоциируемыми в сознании людей как жесты безопасности: 🖐 «махание рукой — Привет!», 🌋 «вулканский салют — Долгих лет и процветания», 🏆 «жест победы — Мир», 🍷 «жест «Люблю тебя», 🤘 «рокерский жест — Рок!», 💪 «бицепс — Касание локтями», 🙌 «сложенные руки», 🤝 «воздушный «Дай пять».

Таким образом, зона периферии семантического поля «Пандемия коронавируса» позволяет охарактеризовать единицы, которые улавливают и фиксируют в сознании носителей интернет-культуры более сложные представления о реалиях пандемии и ходе ее развития.

6. Заключение

В представлении носителей массовой интернет-культуры знаки-эмодзи проявляют свойства динамичности и универсальности. Знак-эмодзи — активно функционирующая параграфема, обладающая генетическим свойством «развиваться и эволюционировать» при определенных экстралингвистических и функционально-языковых условиях. На эти особенности знака-эмодзи указывают, в частности, американские исследователи, замечая, что эмодзи не только выполняет компенсаторную функцию в ситуации дефицита средств для передачи эмоционального состояния коммуникантов, но и способен к изменению эмоциональной «нагрузки» соотносительно новой пандемийной реальности. Проведенный авторами статьи анализ функционирования знака-эмодзи в русскоязычном сегменте интернета вы-

явил возросшую интенсивность появления пиктограмм, обслуживающих пандемийный виртуальный дискурс. Так, проанализировав достаточно обширный тезаурус эмодзи, в значении которых выявляется сема (ядерная или вероятностная) ‘коронавирус’, а также параграфемы, которые «притягиваются» к семантическому полю «Пандемия коронавируса», мы увидели тенденцию семантически-прагматической дифференциации эмодзи, включенных в новый пандемийный дискурс. Ядро поля составляют единицы, порожденные самой пандемией или передающие представления о реалиях, которые непосредственно являются составляющими пандемии. В зону периферии отнесены знаки, отражающие эмоциональную рефлексию пандемии коронавируса. Так же, как и при функционировании эмодзи в рамках англоязычного сегмента интернета, мы наблюдаем изменение семантического наполнения параграфемного знака, что вызвано реакцией языка виртуального общения на пандемию Covid-19. Однако можно говорить о разных путях приспособления знаков англоязычного и русскоязычного тезауруса к пандемийной ситуации. Мы различаем явления адаптации и трансформации знака, подразумевая, что в случае адаптации происходит приобретение нового значения без изменения графического оформления знака либо с частичным изменением, адаптирующим его значение к новым реалиям; при трансформации же знак приобретает новое значение либо наблюдается расширение смысла в совокупности с изменением изображения, вплоть до производства новых составных эмодзи. В английском виртуальном Textspeak знак-эмодзи реагирует на новую реальность прежде всего путём адаптации. Может иметь место и графическое изменение знака, как в случае с графемой «шприц». Однако графические метаморфозы, влекущие за собой семантический сдвиг, не характерны для английского интернет-языка. В среде русскоязычных пользователей более актуально креативное начало в порождении и использовании знака-эмодзи. Трансформация может иметь место как на уровне простой графемы, так и на уровне производства эмодзи путем наращивания единиц-графем в одном знаке. Естественно, и процессы адаптации знака, и процессы его трансформации — характерная черта функционирования знаковых систем в рамках новой реальности. И мы наблюдаем эти процессы как в англоязычном, так и в русскоязычном интернет-пространстве. Однако, как было показано, потенциал знака-эмодзи используется в этих двух языковых системах по-разному, с акцентированием преимущественно одного из процессов приспособления знаков к новой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровская О. В. Эмодзи как средство невербальной молодежной коммуникации / О. В. Дубровская // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. — Мінск : БДУ. — 2016. — № 2. — С. 101—103.
2. Голованова Е. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса / Е. И. Голованова, С. И. Маджоева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 7 (441). Филологические науки. — С. 48—57. — DOI: 10.47475/1994-2796-2020-1070.
3. Максимова О. Б. Язык в интернет-коммуникации: общие закономерности и национально-культурные особенности (на материале русского и английского языков) / О. Б. Максимова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2010. — № 3. — С. 74—90.
4. Радбиль Т. Б. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса : лингвокогнитивный аспект / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, И. В. Палоши // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 63—79. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-63-79.
5. Северская О. И. Ковидиоты на карантинках : коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик / О. И. Северская // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7, № 4. — С. 887—906. — DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).887-906.
6. Тарасова А. Н. Особенности пунктуации и графики сетевых текстов: на материале татарского, русского и английского языков : диссертация... кандидата филологических наук / А. Н. Тарасова. — Елабуга, 2015. — 236 с.
7. Уфимцева А. А. Лексическое значение : принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева ; ред. Ю. С. Степанов. — Москва : Едиториал УРСС, 2002. — 127 с.
8. Хакимова Е. М. Некодифицированные употребления прописных/строчных букв в текстах массовой коммуникации / Е. М. Хакимова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2018. — № 56. — С. 166—186. — DOI: 10.17223/19986645/56/9.
9. Antonijevic S. Expressing emotions online: An analysis of visual aspects of emoticons / S. Antonijevic // EEO Conference Papers : International Communication Association, 2005 Annual Meeting. — New York, 2005. — P. 1—19.
10. Barach E. Are emojis processed like words? : Eye movements reveal the time course of semantic processing for emoji-fied text / E. Barach, L. B. Feldman, H. Sheridan // Psychonomic Bulletin & Review. — 2021. — № 28. — P. 978—991. — DOI: <https://doi.org/10.3758/s13423-020-01864-y>.
11. Boutet I. Emojis influence emotional communication, social attributions, and information processing / I. Boutet, M. LeBlanc, J. A. Chamberland, C. A. Collin // Computers in Human Behavior. — 2021. — Vol. 119 (3). — 106722. — DOI: 10.1016/j.chb.2021.106722.
12. Broni K. Vaccine Emoji Comes to Life [Electronic resource] / K. Broni. — 2021. — February 16. — Access mode : <https://blog.emojipedia.org/vaccine-emoji-comes-to-life/> (accessed 23.05.2021).
13. Evans V. Coronavirus Emojis: Conveying Compassion and Humour With a Facemask [Electronic resource] / V. Evans // The Wire. — 2020. — 04 May. — Access mode : <https://thewire.in/culture/coronavirus-emojis-conveying-compassion-and-humour-with-a-facemask> (accessed 12.07.2021).

14. Garrison A. Conventional Faces: Emoticons in Instant Messaging Discourse / A. Garrison, D. Remley, P. Thomasa, E. Wierszewski // *Computers and Composition*. — 2011. — № 28. — P. 112—125.
15. Lew R. Discovering Covid-related Neologisms for Lexicography / R. Lew, I. Kozem // *The Southeast Asian Journal of English Language Studies*. —2020. — Vol. 26 (2). — P. 18—21. — DOI: 10.17576/3L-2020-2602-01.
16. List of Coronavirus-related emojis [Electronic resource]. — Access mode : <https://emojipedia.org/coronavirus/> (accessed 23.03.2021).
17. Wagner A. Sarcasm, the smiling poop, and E-discourse aggressiveness: getting far too emotional with emojis / A. Wagner, S. Marusek, W. Yu // *Social Semiotics*. — 2020. — Vol. 30, № 3 — P. 305—311. — DOI: 10.1080/10350330.2020.1731151.

REFERENCES

- Antonijevic, S. (2005). Expressing emotions online: An analysis of visual aspects of emoticons. In: *EEO Conference Papers : International Communication Association, 2005 Annual Meeting*. New York. 1—19.
- Barach, E., Feldman, L. B., Sheridan, H. (2021). Are emojis processed like words?: Eye movements reveal the time course of semantic processing for emoji-fied text. *Psychonomic Bulletin & Review*, 28: 978—991. DOI: <https://doi.org/10.3758/s13423-020-01864-y>.
- Boutet, I., LeBlanc, M., Chamberland, J. A., Collin, C. A. (2021). Emojis influence emotional communication, social attributions, and in-formation processing. *Computers in Human Behavior*, 119 (3): 106722. DOI : 10.1016/j.chb.2021.106722.
- Broni, K. (2021). *Vaccine Emoji Comes to Life*. February 16. Available at: <https://blog.emojipedia.org/vaccine-emoji-comes-to-life/> (accessed 23.05.2021).
- Dubrovskaya, O. V. (2016). Emoji as a means of non-verbal youth communication. In: *Bulletin of the BDU. Series 4, Philology. Journalism. Pedagogy*, 2: 101—103. (In Russ.).
- Evans, V. (2020). Coronavirus Emojis: Conveying Compassion and Humour With a Face-mask In: *The Wire. 04 May*. Available at: <https://thewire.in/culture/coronavirus-emojis-conveying-compassion-and-humour-with-a-facemask> (accessed 12.07.2021).
- Garrison, A., Remley, D., Thomasa, P., Wierszewski, E. (2011). Conventional Faces: Emoticons in Instant Messaging Discourse. *Computers and Composition*. 28: 112—125.
- Golovanova, E. I., Madzhoeva, S. I. (2020). On the Vocabulary of the coronavirus pandemic epoch. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 7 (441). *Philological sciences*: 48—57. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-1070. (In Russ.).
- Khakimova, E. M. (2018). Uncodified use of upper / lower case letters in mass communication texts. *Tomsk state university journal of philology*, 56: 166—186. DOI: 10.17223/19986645/56/9. (In Russ.).
- Lew, R., Kozem, I. (2020). Discovering Covid-related Neologisms for Lexicography. *The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, 26 (2): 18—21. DOI: 10.17576/3L-2020-2602-01.
- List of Coronavirus-related emojis. Available at: <https://emojipedia.org/coronavirus/> (accessed 23.03.2021).
- Maksimova, O. B. (2010). Language in Internet communication: general patterns and national and cultural characteristics (based on the material of Russian and English lan-

- guages). *Bulletin of the RUDN University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, 3: 74—90. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Ratsiburskaya, L. V., Paloshi, I. V. (2021). Active processes in the vocabulary and word formation of the russian language in the era of coronavirus: linguo-cognitive aspect. *Scientific Dialogue*, 1: 63—79. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-63-79. (In Russ.).
- Severskaya, O. I. (2020). Quarantined Covidiota: Coronavirus Dictionary as a Diagnostic Field of Current Discourse Practices. *Communication research*, 7 (4): 887—906. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).887-906. (In Russ.).
- Tarasova, A. N. (2015). *Features of punctuation and graphics of network texts: in the material of the Tatar, Russian and English languages: PhD Diss.* Elabuga. 236 p. (In Russ.).
- Ufimtseva, A. A. (2002). *Lexical meaning: the principle of semiological description of vocabulary.* Moscow: Editorial URSS. 127 p. (In Russ.).
- Wagner, A., Marusek, S., Yu, W. (2020). Sarcasm, the smiling poop, and E-discourse aggressiveness: getting far too emotional with emojis. *Social Semiotics*, 30 (3): 305—311. DOI: 10.1080/10350330.2020.1731151.